

18. **Богородице-Введенская** при епархіальномъ женскомъ училищѣ заложена 15 мая 1883 г. и освящена 4 декабря 1884 года преосвященнымъ **Василіемъ**; устроена на средства епархіи и на пожертвованіе попечительницы училища **М. И. Плѣхановой**.

19. **Никольская** при мужскомъ духовномъ училищѣ освящена 6 декабря 1887 г. преосвященнымъ **Аврамѣемъ**; построена на средства епархіи и частью на пожертвованія частныхъ лицъ. *Прот. А. Г.*

ИЗЪ ТУРИНСКАГО УѢЗДА.

Недостатокъ общности, солидарности, иногда сказывающійся очень рѣзко, является однимъ изъ нежелательныхъ явленій въ жизни сельскаго духовенства вообще. Въ большинствѣ случаевъ каждый обособленно, сообразно своему темпераменту и развитію живетъ и трудится въ своей ячейкѣ, именуемой приходомъ. Въ этомъ отношеніи сложилось даже нѣсколько народныхъ пословицъ. Теряетъ духовенство еще и потому, что въ заимообщеніи и единеніи, о которомъ пишетъ апостолъ: „се что добро, се что красно, во еже жити брати вкупѣ“ оно можетъ находить нравственную поддержку, бодрость и энергію для своей дѣятельности.

Поэтому съ особеннымъ удовольствіемъ приходится отмѣчать въ жизни духовенства случаи заимообщенія. Такъ 14 мин. января т. г. духовенство 1-го благочинія Туринскаго уѣзда принимало самое единодушное и искреннее участіе въ празнованіи юбилея 35-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ священника село-Шухруновской церкви о. **Павла Іоанновича Богословскаго**, бывшаго духовника благочинія. Такое единодушіе объясняется и личными качествами и характеромъ юбиляра, подробно обрисованными въ произнесенныхъ на торжествѣ рѣчахъ и адресѣ отъ духовенства, въ которыхъ о. Пав. является усерднымъ и ревностнымъ служителемъ на нивѣ Божіей, человекомъ опытнымъ, строгимъ къ себѣ и снисходительнымъ и отзывчивымъ для другихъ. Юбиларъ 64 лѣтъ, сынъ пономаря Владимірской епархіи, по увольненіи изъ низшаго отдѣленія Владимірской духовной семинаріи опредѣленъ въ село Тучково, Судогорскаго уѣзда, пономаремъ въ 1854 году; въ слѣдующемъ году посвященъ въ стихарь, а въ

1867 году рукоположенъ въ санъ діакона. Въ 1881 году преосвященнымъ Васи́лемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, принятъ на службу въ Тобольскую епархію и опредѣленъ въ кафедральный соборъ; тѣмъ-же преосвященнымъ рукоположенъ во священника къ село-Шухруповской церкви въ 1882 г. 23 мая. Съ 1892 г. по 1897 г. состоялъ по опредѣленію епархіального начальства духовникомъ 1-го благочинія Туринскаго уѣзда. За отлично-усердную службу, труды по устройству церковно-приходской школы, по завѣдыванію и преподаванію въ церковно-приходскихъ школахъ Закона Божія и церковнаго пѣнія неоднократно былъ отличаемъ и награждаемъ епархіальнымъ начальствомъ; послѣдняя награда камилавка. Въ знаменательному дню юбилейнаго торжества, пріуроченному ко дню ангела юбиляра (15 янв.), собрались въ с. Шухруповское почти все духовенство благочинія, родственники и почитатели о. Павла. Торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ преп. Павлу Оливейскому, совершеннымъ о. юбиляромъ въ сослуженіи 9 священниковъ, 3 діаконѣвъ и низшаго клира. Благоговѣнное, отчетливое служеніе старца-юбиляра, увѣленнаго съдинами, производило сильное впечатлѣніе на молящихся. Святыя слова Христа въ Евангеліи: *Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы* (Мѣ. XI, 28), прочитанныя имъ съ чувствомъ особеннаго душевнаго умиленія, были преисполнены глубокаго смысла и значенія въ устахъ старца, находящагося почти на закатѣ своего многотруднаго земнаго странствованія и обремененнаго недугами телѣсными. Чувствовались глубокая вѣра и сознаніе, что для него въ его жизни дѣйствительно только Христосъ есть истинный „покой и животъ“, „кормитель въ юности, похвала въ старости, надежда въ смерти и животъ по смерти“ (Акаѣ. Спас.). Позднюю литургію на другой день совершилъ также о. юбиляръ въ сослуженіи тѣхъ-же іереевъ и 4 діаконѣвъ. Храмъ былъ полонъ молящимися, въ числѣ которыхъ были прихожане не только Шухруповской, но и другихъ церквей. По окончаніи литургіи о. благочинный протоіерей Іосифъ Андреевъ объявилъ указъ Тобольской духовной Консисторіи отъ 5 окт. 1902 г., съ слѣдующей резолюціей Архiepаcтpыря: „Духовнымъ торжествомъ и поднесеніемъ святой иконы ознаменовать 35-лѣтнее служеніе церкви уважаемаго о. Павла Богословскаго разрѣшается и благословляется“. Затѣмъ про-

тоіерей Александръ Чудовъ отъ лица духовенства благочинія прочи-
талъ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокоблагословеніе,

Высокочтимый о. Павелъ Иоанновичъ!

„Нынѣ исполнилось 35 лѣтъ доблестнаго служенія вашего въ
священномъ санѣ сначала діакона, за тѣмъ іерея. Съ помощію бла-
годати Божіей, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей,
вы и понынѣ продолжаете съ честію нести нелегкое бремя приходскаго
священника.

Не широка повидимому дѣятельность сельскихъ священниковъ,
не громки и дѣла ихъ, но, всмотрѣвшись пристальнѣе въ жизнь и
труды ихъ, всякій благомыслящій человѣкъ не можетъ не проникнуться
чувствомъ искренняго уваженія къ тѣмъ изъ нихъ, которые, какъ
вы, высокочтимый о. Павелъ, беззавѣтно отдаются долгу своего па-
стырскаго служенія. Кто изъ насъ пастырей не знаетъ какими каче-
ствами души долженъ обладать добрый пастырь; сколько потребно
ему сердечной доброты, кротости, смиренія, всепрощенія, настойчивости,
нестяжательности и глубокаго знанія своихъ словесныхъ овецъ! Воистину
здѣсь не достаточно однѣхъ силъ человѣческихъ, и только Господь,
зная наши немощи, ниспосылаетъ Свою Божественную помощь добрымъ
дѣлателямъ своимъ. Такимъ-то добрымъ дѣлателемъ, (не обинуясь
скажемъ, являетесь вы, дорогой нашъ собратъ, о. Павелъ. И потому-
то мы, сослуживцы твои, собственнымъ опытомъ познавшіе всю тяготу
и отвѣтственность своего пастырскаго служенія, сегодня собрались здѣсь,
съ благословенія благостнѣйшаго Архипастыря нашего, вознести вмѣ-
стѣ съ вами благодарственныя молитвы Христу, помощнику нашему.

Позволимъ себѣ перенестись мыслями къ прошедшему. Лѣтъ 20
тому назадъ этотъ самый храмъ былъ едвали не бѣднѣйшимъ изъ
всѣхъ храмовъ уѣзда, неблагоукрашеннымъ и неблагоустроеннымъ;
нынѣ же мы видимъ его вполне благоустроеннымъ какъ снаружи, такъ
и внутри; онъ обзавелся безбѣдною утварію, вполне достаточною и
приличною ризницею и далеко не скудною бібліотекою. Кто, какъ не
вы, добрый пастырь, склонили своихъ прихожанъ нести посильныя
трудоваыя лепты на украшеніе сего вѣреннаго вашему попеченію дома
Божія. Всякій изъ насъ знаетъ, сколько трудовъ, стараній, неуспѣ-
ныхъ заботъ, наблюденій, а иногда терзаній, неудачъ и огорченій

стоитъ благоустройство запущеннаго храма, особенно въ сель, гдѣ приходится довольствоваться жертвами буквально копѣчными и то подь опасеніемъ какъ бы не обременить и безъ того скудный достатокъ крестьянина, между тѣмъ какъ сердце болитъ о благолѣшіи храма, хочется устроить его съ подобающею красотой и приличіемъ. Но вы, о. Павелъ, преодолѣли всѣ препятствія на этомъ пути.

Не мало понесли вы трудовъ, заботъ, огорченій и даже матеріальнаго ущерба и по благоустройству школь своего прихода. Положимъ, что одна изъ нихъ, по независящимъ отъ васъ причинамъ, прекратила свое существованіе, а другая пока еще не имѣетъ своего школьнаго зданія, однако въ томъ вина не ваша, достаточно съ васъ и того, что вы и здѣсь посѣяли добрыя сѣмена, а возрастить ихъ Самъ Господь во время благопотребное.

Помимо служенія приходу вы несли и другія обязанности, у васъ были и другія духовныя дѣти, которыхъ вы также не оставляли безъ руководства, а какъ опытный кормчій вели ихъ въ надежную пристань спасенія, наставляя и увѣщевая на истинный путь. Эти дѣти—мы священноцерковнослужители, которымъ вы преподали не мало примѣровъ достойныхъ подражанія, такъ напр., мы всегда видѣли васъ предстоящимъ престолу Божію съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, съ душею полною воодушевленія и религіознаго чувства. Поистинѣ вы влагаєте всю душу въ свое священнослуженіе.

А Ваша доброта, ваше всегдашнее участіе, доступность ближнему, отзывчивость къ нуждамъ не однихъ своихъ прихожанъ, но и чужеприходныхъ и даже ближайшихъ своихъ собратій по сану, давно всѣмъ намъ извѣстны. Случится-ли у кого семейное горе, бѣда-ли какая, кто какъ не о. Павелъ, или его почтенная матушка, первыми навѣстятъ скорбящихъ, погорюютъ, ободрятъ, утѣшатъ и дадутъ добрый совѣтъ. Радость-ли, они и сорадуются. Въ домашнемъ быту вашу простоту, скромность, радушіе тоже знаетъ каждый. Чуждый формализма и сухости, вы внушаете и намъ живое сознаніе долга и искреннюю преданность благу ближняго. Помолимся же о о. и братіе вкупѣ Всевышнему, что-бы Онъ продлилъ и еще на многіе и многіе годы жизнь сего доблестнаго сотрудника нашего на данной ему нивѣ.

Васъ же, досточтимый о. Павелъ, почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ, своихъ братій въ Христѣ, въ знакъ любви и глу-

богаго къ вамъ уваженія, образъ небеснаго покровителя вашего подобнаго Павла Оивейскаго.“

При послѣднихъ словахъ адреса духовникомъ благочинія священникомъ о. Константиномъ Зубовымъ, была поднесена юбиляру икона преп. Павла Оивейскаго въ сребропозлащенной ризѣ, стоимостью около 70 руб., въ знакъ признательности и въ молитвенную память отъ духовенства 1-го благочинія Туринскаго уѣзда, каковая, по облобызани ея колѣнопреклоненнымъ о. Павломъ, была положена на аналой для совершенія предъ ней молебнаго пѣнія.

Непосредственно за симъ сказалъ прочувствованную рѣчь священникъ Ахія Горизонтовъ.

Послѣ сего началось служеніе благодарственнаго Господу Богу молебствія, соединеннаго съ канонемъ преп. Павлу Оивейскому, соборне — двумя протоіереями, 12 іереями и 4 діаконами. Въ сельской жизни такое обиліе священнослужителей рѣдкое явленіе, — это уже одно производило сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Въ концѣ молебна предъ многолѣтіемъ, высказалъ благодарность бывшій псаломщикъ о. Павла, нынѣ діаконъ, Т. Чудовъ за отеческое отношеніе, назиданіе и полезное руководство въ дѣлѣ пріобрѣтенія необходимыхъ для псаломщика знаній.

Отношеніе о. Павла къ исполненію своихъ обязанностей въ должности духовника благочинія и его вліяніе на своихъ духовныхъ дѣтей очерчено въ послѣдовавшей затѣмъ рѣчи священника Безсонова, который между прочимъ говорилъ слѣдующее:

„Въ качествѣ бывшаго духовнаго сына вашего вспоминаю и сейчасъ живо представляю, — какими пріятными и вмѣстѣ съ тѣмъ полезными были ваши посѣщенія. Во время исповѣди вы обнаруживали богатый запасъ опыта и знанія душевной жизни. Придя на квартиру, вы вели бесѣды на животрепещущіе вопросы ума и сердца. Раскрывая вамъ разнаго рода свои недоумѣнія, скорби и неудачи первыхъ шаговъ своего служенія въ приходѣ, я спрашивалъ вашихъ совѣтовъ и помню, съ какимъ воодушевленіемъ вели вы свои отвѣтныя рѣчи, въ которыхъ выливалась вся ваша душа. Суть этихъ рѣчей сводилась къ тому, что всю жизнь свою мы, не складывая рукъ должны работать на пользу ближняго, стараясь, какъ можно больше принести добра. Свои слова вы всегда поясняли фактами изъ прожи-

той жизни; напр., вы говорили, какъ цѣлыхъ два года боролись противъ существованія въ вашемъ селѣ питейнаго заведенія, этого сказочнаго „змѣя Горыныча“, пожирающаго народныя силы и богатство, какъ вы боретесь противъ разнаго рода суевѣрій пасомыхъ, противъ распущенности молодежи и т. п... „Лишь была бы любовь къ ближнему“, говорили вы, „тогда вѣдь на каждомъ шагу можно принести посильную пользу, даже незамѣтно для другихъ, тому дать добрый совѣтъ, тамъ утишить семейную ссору, тутъ успокоить мятущуюся душу“... На себѣ самомъ вы могли показать примѣръ борьбы съ дурными привычками. Такъ извѣстно намъ, что вы уже лѣтъ 20 тому назадъ бросили вредную привычку—курение, что вы самымъ умереннымъ образомъ употребляете спиртные напитки и ведете самый простой патриархальный образъ жизни“.

Далѣе отъ лица низшихъ членовъ произнесъ рѣчь псаломщикъ Анатолий Никольскій.

Во все время служенія молебна, особенно при чтеніи адреса и рѣчей, о. юбиляръ казался сильно растроганнымъ и нерѣдко слеза блестяла на его старческомъ лицѣ. Свою отвѣтную рѣчь на обращенныя къ нему привѣтствія онъ произнесъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ и съ глубокимъ чувствомъ.

„Всечестные отцы и боголюбивая братія,—говорилъ онъ. Что я вамъ скажу на вашъ любезный привѣтъ, чѣмъ отвѣчу на ваше доброе благожеланіе, столь явственно выраженное и существенно доказанное? Высокой, христіанской любви вашей угодно было выразить ко мнѣ свое расположеніе, почтить меня—старика въ юбилейный день тридцатипятилѣтія служенія моего Церкви Божіей въ священномъ санѣ, на что и испрошено вами соизволеніе и благословеніе благостнаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Владыки Антоція,—и оно выражено вами я словомъ и дѣломъ съ такимъ радушіемъ и полнотою, что мой языкъ, не привыкшій къ слову въ подобныхъ случаяхъ, нѣмѣетъ въ заявленіи предъ вами моей глубочайшей признательности. Кто я?!—думаю о себѣ. „Маль бѣхъ въ братіи моей и юншій бѣхъ въ клиру церковномъ двѣнадцать лѣтъ,—не книженъ и малограмотенъ я“. По своей неучености и малообразованности я даже не смѣлъ и думать о какомъ бы то ни было возвышеніи по службѣ, особенно въ Европ. Россіи, а былъ весьма доволенъ тогда и благо-

даренъ Господу Богу за то, что Онъ избралъ меня, хотя меньшимъ, и низшимъ, но служителемъ Церкви Божіей. Но что же потомъ? Онъ, Милосердый, не погнушался мной и меня грѣшнаго и недостойнаго раба Своего призвалъ во святую и превеличайшую степень священства — поставилъ пастыремъ словесныхъ Своихъ овецъ. Да, всечестные отцы и боголюбивая братія, въ жизни своей я много видѣлъ дивныхъ дѣлъ Божіихъ и всегда вижу Его отеческую любовь ко мнѣ недостойному. Будь Ты, Господи, благословенъ и преблагословенъ отъ нынѣ и до вѣка!

Отъ всей души и сердца благодарю васъ, высокочтимые отцы и братія, за вашу пріязнь и дружелюбіе, и настоящую минуту, при всей тревожности духа моего, я причисляю къ наилучшимъ минутамъ въ моей жизни. Молю Господа Бога и васъ усерднѣйше прошу, что бы ваша братская любовь и расположеніе ко мнѣ недостойному не прекращались здѣшнимъ общеніемъ, а оставались бы таковыми и по переходѣ моемъ въ загробную жизнь. Прошу и молю васъ, отцы и братія, не оставить меня въ своихъ святыхъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ и по исходѣ моемъ туда, въ свое отечество, такъ какъ дни жизни моей почти сочтены и я уже стою на краю могилы: здоровье мое не обѣщаетъ мнѣ долгодѣтія“.

Этой рѣчью юбиляра и пѣніемъ затѣмъ обычнаго въ данныхъ случаяхъ многолѣтія: Царствующему Дому, Свят. Синоду, мѣстному Преосвященному и о. юбиляру — закончилось юбилейное торжество въ храмѣ. Послѣ чего общество близкихъ почитателей о. Павла изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ отправилось въ квартиру юбиляра съ преднесеніемъ св. иконы Павла Оивейскаго и пѣніемъ тропаря: „Въ Тебѣ Отче извѣстно спасеся, еже по образу“... Здѣсь по краткой литіи и многолѣтіи сынъ о. Павла, священникъ градо-Тобольскаго кафедральнаго собора Николай Богословскій поздравилъ, по порученію Архипастыря, юбиляра съ знаменательнымъ днемъ отъ имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, а также приносили свои поздравленія ближайшіе родственники, изъ коихъ маститый протоіерей Ал. Чудовъ въ своей рѣчи говорилъ между прочимъ слѣдующее: „Не изъ легкихъ былъ и есть твой жизненный путь, какъ вѣдомо намъ: родившись отъ бѣднѣйшихъ родителей, ты съ самаго юнаго возраста позналъ самую

горькую нужду, — еще въ дѣтствѣ, подъ самымъ кровомъ родительскимъ, натерѣлся и холоду и голоду; не легче того тебѣ пришлось и въ духовномъ училищѣ на содержаніи бѣдняка-родителя, — особенно въ тѣ суровыя времена, отъ одного воспоминанія о которыхъ содрогается душа. Эта то до крайности гнетущая нужда, а еще больше того безпомощность родителей въ воспитаніи младшихъ твоихъ братьевъ и сестеръ, и заставили тебя, оборвавъ на полпути свое образованіе, выйти въ епархіальное вѣдомство, въ чаяніи быть подпорою и помощникомъ своихъ родителей, а съ ними и младшихъ своихъ братьевъ и сестеръ. Это была тягчайшая, но святая твоя обязанность и ты воистину свято выполнилъ ее: всѣ твои братья и сестры, съ помощію Божіею и твоею, были устроены, на сколько только то было возможно въ твоёмъ положеніи. Затѣмъ самого тебя Господь Богъ благословилъ многочисленнымъ семействомъ, ради котораго Ты долгое время трудился, непокладая рукъ вмѣстѣ съ почтенною своею супругой; оба вы, занимаясь полевымъ и домашнимъ хозяйствомъ, отъ зари до зари работали то дома, то на нивѣ, не позволяя себѣ дѣлать ни малѣйшихъ упущеній по должности и службѣ. Но и этотъ усиленный трудъ, какъ въ концѣ концовъ увидѣлъ ты, оказался далеко недостаточнымъ къ обезпеченію образованія твоихъ дѣтей и ты, не находя никакого лучшаго для себя исхода, конечно не безъ тайной боли на душѣ, на полпути прекращаешь образованіе своего сына — первенца, опредѣляя его на гражданскую службу, въ той увѣренности, что онъ будетъ для тебя такимъ же помощникомъ въ воспитаніи прочихъ твоихъ дѣтей, какимъ былъ въ свое время ты для своихъ братьевъ и сестеръ. Но увы! тщетной оказалась твоя надежда. И вотъ ты, возложивъ все упованіе на Господа Бога и святыхъ Его угодниковъ, берешь престарѣлыхъ, нѣжно любящихъ тебя и любимыхъ тобою, своихъ родителей, жену и дѣтей, и обливаясь слезами глубокой скорби, какъ какой-нибудь изгнанникъ, слѣдуешь въ далекую и невѣдомую тебѣ Сибирь, одно имя которой холодило кровь въ Россіяхъ, какъ мѣсто ссылки, вѣчнаго мрака и холода. Не стану говорить на сколько тяжела была для тебя подобная рѣшимость, на сколько скорбень былъ часъ разлуки съ родиной, насколько труденъ былъ путь въ Сибирь съ столь многочисленнымъ семействомъ, но скажу лишь то, что крѣпкая твоя надежда и упованіе на всесильную

помощь Божию не посрамила тебя. Благополучно достигнувъ Сибири, ты предсталъ предъ лице любвеобильнѣйшаго Тобольскаго архипастыря, Преосвященнаго Василія. Этотъ благодѣйшій Архипастырь по-отечески принялъ тебя въ свою епархію, опредѣливъ на служеніе къ кафедральному собору. Здѣсь при соборѣ, послѣ непродолжительнаго испытанія, онъ рукоположилъ тебя на настоящій приходъ. И ты, къ чести твоей, вполнѣ оправдалъ довѣріе своего благодѣтеля — Архипастыря“.

Кромѣ этой рѣчи въ домъ было еще прочитано не мало поздравленій, присланныхъ почитателями о. Павла издалека.

Въ 8 часовъ вечера послѣ предложенной радушнымъ и гостеприимнымъ хозяиномъ трапезы гости разъѣхались во свояси, напутствуемые благожеланіями почтеннаго юбиляра и его супруги, подъ обаятельнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и слышаннаго.

Дай Богъ, чтобы подобныя впечатлѣнія не забывались какъ можно дольше, и чтобы жизнь подобныхъ старцевъ-труженниковъ въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ служила намъ примѣромъ въ нашей скромной, бѣдной впечатлѣніями, деревенской жизни.

Священникъ Александръ Безсоновъ.

МѢРЫ ПРОТИВЪ ПОЖАРОВЪ ЦЕРКВЕЙ.¹⁾

Пожаръ церкви составляетъ большое бѣдствіе для прихода, истребляя въ какой-либо часъ святыню, сооружаемую и благоукрашаемую въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ на кровныя деньги народа, а главное, лишая прихожанъ иногда на цѣлые годы духовнаго утѣшенія и воспитанія въ вѣрѣ чрезъ общественное богослуженіе. Причѣтъ церковный долженъ всегда представлять себѣ тѣ тяжелыя потери для прихожанъ, которыми сопровождается пожаръ церкви, и бдительно слѣдить за осторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ при богослуженіи и послѣ него. Ежегодно въ епархіальныхъ органахъ встрѣчаются распоряженія объ этомъ Епарх. начальства. Напримѣръ, былъ случай пожара, начавшагося при входѣ на колокольню подъ лѣстницей, гдѣ хранились въ деревянномъ ящикѣ холодные угли. Очевидно, туда по недосмотру были высыпаны еще не потухшіе совсѣмъ угли. Консисторія, послѣ этого, между прочимъ, вмѣнила

¹⁾ Изъ Рук. для сельск. паст.